

лит. газетная 1977, №
16 грев.

ЛЮБИМЫЙ герой Альберта Лиханова — обыкновенный мальчишка, не самый большой озорник, но и не пай-мальчик, не отличник по всем статьям, но и не заведомый неудачник. Мальчишка, который умеет дружить, любить — мать, отца, Родину, который учится понимать людей и самого себя. Мальчишка, который взрослеет.

...Далеко позади годы «литературного ученичества», первые книги в Кировском и Новосибирском издательствах... Уже в тех ранних вещах четко наметились проблемы, которые волнуют Лиханова и сегодня, решение которых посвящены практически все его произведения. Нравственный, духовный мир подростка... Пора отрочества... Первые самостоятельные суждения о жизни и людях... Выбор своего пути, своей дороги. От произведения к произведению растет мастерство писателя. В минувшем году он удостоен премии Ленинского комсомола за книги «Музыка», «Семейные обстоятельства», «Мой генерал». Книги эти посвящены, в сущности, одной проблеме — вступлению подростка в жизнь взрослому, рассказывают о сложном, насыщенном противоречиями периоде в жизни человека, когда он начинает познавать себя, искать свое место в мире.

Альберт Лиханов не навязывает маленьким героям своих «взрослых» мыслей о жизни, не подталкивает их к верному решению. Поэтому так непрост их путь к истине, поэтому так много сомнений и раздумий выпадает на их долю. Его герои, подростки, знают, что такое хорошо и что такое плохо, но не догадываются, что эти два понятия в жизни иногда сплетены, перемешаны в одном человеке — так что и сам он не в силах отделить одно от другого. Исследованию этой диалектики познания и посвящены произведения Альберта Лиханова.

Школьник со «второй военной осени» постепенно узнает, что такое война. По санитарным поездам, приходящим в город, по бесчисленным похоронкам, по исхудавшему лицу мамы, которая сдала собственную кровь, чтобы спасти сына от голодной смерти. Так взрослеет герой книги «Музыка».

У мальчишки дед — генерал. Внук, конечно, хотел бы видеть деда лицом значительным и важным, а дед сам моет полы и печет пироги, идет работать «простым» кладовщиком, заменяя своего фронтового сослуживца — сержанта. И лишь постепенно раскрывается Антошке подлинная душевная красота деда — участника великой битвы за Родину, еще в Испании принявшего первый бой с фашизмом. Но приходит грустный миг настоящей необратимой потери — смерть генерала. И вполне взрослая скорбь, и страстное желание — сохранить, сберечь в памяти деда живым! Это — роман «Мой генерал».

«Семейные обстоятельства»... Уже в названии трилогии, включившей две повести и роман, — отзвук неблагополучия. Так коротко, чтоб не вдаваться в подробности, обычно называют в официальных бумагах непредвиденное осложнение в делах семейных.

Но какие драмы кроются порой за этой сухой канцелярской формулировкой, отчего они происходят, и как по-разному ведут себя люди в конфликтных ситуациях, и, наконец, самое главное — как отражаются семейные неурядицы на окрепших еще душах подростков, — вот вопросы, которые поднимает в своей книге Альберт Лиханов.

Михаська из повести «Чистые камушки» воспринимает отца как символ — солдат, вернувшийся с войны, перенесший ранение, — ну, конечно, он герой, конечно, не способен на дурной поступок. А между тем отец Михаськи — человек, не лишенный слабостей; не выдержал он трудностей, которые ждали его дома, в голодном послевоенном городке. Михаська — совсем еще ребенок, но эгоистичное себялюбие противно существу Михаськи. Позорно объедаться конфетами, когда рядом перебиваются с хлеба на воду бабушка Ивановна с двумя маленькими внуками. Позорно думать

лишь о себе, когда вокруг еще столько людей, нуждающихся в помощи, поддержке. Время тяжелое, еще приходят в дома запоздалые похоронки. «Если все так жить станут, — только для себя, для себя, — когда же будет, как до войны?» Уже по этим размышлениям видно, какой славный и добрый паренек Михаська. Какой он убежденный и твердый в своем стремлении к счастью — для всех. Он уже постиг непростую истину —

дителей, новая семья и «новый» сын отца. Действительно, в этом хитросплетении отношений взрослых можно запутаться. В начале романа Толик считает, что в размолвке между отцом и мамой виновата только бабушка. А в финале романа Толик сам себе признается: «Каждый виноват в том, что случилось... И мама, и отец, и он сам — все виноваты».

Между двумя этими моментами в восприятии героя — целый kaleidoscope

И тут же ответил себе: пусть Изольда Павловна, как говорится, случай нетипичный, пусть это исключение из правила, но ведь встречаются еще до сих пор и такие холодные, бездушные «педагоги». И умалчивать об этом нечестно по отношению к юному читателю.

Огромное большинство ребят по собственному опыту знает, что учителя — это не только требовательные наставники, но и мудрые, пристрастные дру-

ка. «...Надо не винить, а понять» — к такому выводу приходит Толик.

С предельной откровенностью ведет разговор со своим читателем Альберт Лиханов. А если говорить о положительных образах, примерах для подражания, то их в книге «Семейные обстоятельства» немало — это и директор школы Михаил Михайлович, и добродушный бородатый почтальон, и соседка Толика тетя Поля, и «новый» сын отца — Тёмка: вспомним, как он, рискуя собой, спасает из огня... цыплят.

В романе «Лабиринт» есть примечательная сцена. Отец, разговаривая с сыном, вдруг подхватывает его и ставит на лавочку так, чтобы стать с ним вровень, одного роста. Отец и сам не понимает смысла своего поступка — он уже может разговаривать с сыном на равных обо всем, о самом серьезном, о самом трудном, как взрослый со взрослым. Только роста не хватает Толику, а во всем остальном это человек вполне сложившийся, обладающий своим взглядом на мир и людей, умеющий тонко чувствовать и понимать. Но потом, излив душу, отец вновь поставит мальчика на землю и вновь начнет обращаться с ним как с ребенком. И никак Толику не доказать, что он уже созрел, что он равноправный участник событий, а не сторонний наблюдатель.

Герои Лиханова не свидетели, а участники событий. И совсем не наивен юношеский максимализм, с каким они воюют против пусть даже самой маленькой капельки неискренности, лжи, он мудр, ибо так и должно быть, ибо не может быть компромисса между добротой и корыстью, между правдой и обманом.

Лиханов выбирает для художественного исследования ситуации исключительные, напряженные, резко обнажающие человеческие характеры. Трагичны обстоятельства, в которые попадает Сережа, герой повести

«Обман». Смерть матери, предательство отца. И найденный родной отец — но не герой, не погибший летчик, как рассказывала мама, а человек холодный, черствый. Настоящая катастрофа для неокрепшей, юной души.

Можно сказать так: пережив трагедию, преодолев трудности, Сережа повзрослел. Но, на мой взгляд, зависимость здесь обратная — не потому герой Лиханова повзрослел, что столкнулся с трудностями, а потому выдержал трудности, что оказался человеком зрелым и стойким.

И все же повторю вопрос: стоило ли избирать предметом исследования примеры семей неблагополучных — ведь большинство семей у нас крепкие, прочные, и, по счастью, большинству детей не придется сталкиваться с проблемами, подобными тем, что решают герои трилогии. Это верно. Но юному читателю совсем не обязательно ставить себя на место Михаськи или Сережи и представлять, как бы он поступил в такой ситуации. А вот задуматься о том, что это за ребята, сравнить свои жизненные принципы и устремления с позициями героев книги — такой урок поможет подросткам лучше узнать себя.

И еще: помимо семейных обстоятельств, в трилогии отразилось множество вопросов, которые волнуют всех, кто вступает в самостоятельную жизнь, отразился целый мир отношений взрослых и детей. Исключительность, напряженность ситуации лишь ярче выделяет в характерах юных героев главное — их стойкость и доброту, отзывчивость и непримиримость. Этому и следует учиться, эти качества и следует перенимать у героев книги Альберта Лиханова.

...Творческий поиск писателя продолжается. Не устанет он откровенный, искренний и взволнованный разговор с юношеством — о самом главном в жизни.

ДОРОГИЕ НАШИ МАЛЬЧИШКИ...

Сергей
МИХАЛКОВ

не может быть счастья обособленного, замкнутого. Человек счастлив, когда ему удается подарить радость другим.

Маленькая трещинка, возникшая в отношениях между Михаськой и отцом, постепенно расширяется, и вот уже назревает глубокий конфликт. Но не утраченные иллюзии выносит Михаська из этого спора с ослепленным корыстью отцом, а понимание, что идеалы нужно отстаивать, что добро должно уметь постоять за себя.

В «Чистых камушках» семейные трудности возникают как следствие объективных причин — трудностей послевоенного быта. «Лабиринт» и «Обман» — это уже наши дни, и «семейные обстоятельства» здесь иного характера. Различные временные срезмы подчеркивают основную мысль писателя: жизнь всегда одинаково сложна для тех, кто делает в ней первые самостоятельные шаги.

Сколько бед обрушивается на героя повести «Лабиринт» Толика: развод ро-

открытий, маленьких и больших, целая галерея лиц — людей знакомых и незнакомых. Поток познания жизни захватывает мальчика. И как следствие пристальных наблюдений и напряженных раздумий — эволюция характера Толика. От эмоционального восприятия бытия — к зрелому пониманию, от поспешных поверхностных оценок — к стремлению проникнуть в самую суть событий и явлений.

Читая «Лабиринт», я невольно задумался: правильно ли поступает писатель, сталкивая своего героя с людьми малопривлекательными? В частности, стоило ли показывать в романе учительницу черствую, эгоистичную? Ведь учитель — святая профессия. Не подорвет ли образ Изольды Павловны уважения к учителям вообще?

зья. И образ Изольды Павловны не бросит на них тень. К читателю нужно относиться с доверием, в каком бы возрасте он ни был. Молодой читатель, особенно остро чувствующий всякую неискренность, сразу же ощутит фальшь в рассказе о себе, о своих сверстниках — и не простит писателю «украшательства», даже если оно продиктовано самыми благими намерениями.

Именно в правдивости, в искренности и заключается истинная педагогика, в том числе и педагогика писателя — не обходить стороной неприглядное, не умалчивать о скверном, а показывать все в истинном свете, чтобы читатель сам увидел и понял, за что и против чего он должен бороться. «Увидеть все, как есть, и все понять» — так формулирует эту истину Михась-